

Автор хотел бы сказать:

Импульс зла старше импульса добра на тринадцать лет. Он существует с момента рождения ребёнка из материнского чрева, растёт вместе с человеком и сопровождает его всю жизнь. Когда он начинает убивать и погружаться в грех, человек оказывается бессилён противостоять ему. Через тринадцать лет рождается импульс добра. Если человек снова оскверняет жизнь, импульс добра предупреждает его: кто проливает кровь, его кровь тоже будет пролита...

Ночь опустилась глубоко, и в лесу, кроме редких криков ночных птиц, неизвестно откуда доносящихся, царила мёртвая тишина. Туман окутал каждый уголок национального лесного парка, и даже яркий лунный свет не мог пробиться сквозь его пелену. Всё вокруг было окутано мраком. В этой тихой и холодной ночи, в лесу, скрывающем весь свет, лишь крошечный домик источал сияние, словно утренняя звезда в крошечной тьме.

Снаружи домик выглядел обычным, возможно, из-за того, что снаружи уже была снята жёлтая лента полицейского оцепления. Внутри не осталось почти ничего, кроме страшной головы чёрного козла, висящей на восточной стене. В этот момент на рогах козла была кровь шириной в три пальца, медленно стекающая и капающая с них.

Под головой чёрного козла на деревянной стене виднелись два вертикальных кровавых следа. Их источником был молодой человек, сидевший у стены. Кровь заливала его одежду и деревянный пол под ним. Он уставился на человека в чёрном плаще с капюшоном, находившегося в двух метрах от него, который что-то говорил, вызывая у молодого человека яростное негодование. Он стискивал зубы, тяжело дыша.

— Ч-чушь! — с трудом выдавил он из себя. — Хозяин не бросит меня, я его слуга, я принесу себя в жертву для его пришествия...

Он чувствовал, как жизнь покидает его, и изо всех сил повернулся, пытаясь найти ответ в глазах чёрного козла над ним, но вместо этого увидел лишь мёртвый взгляд его пустых глаз, словно читающих ему смертный приговор.

Человек в плаще знал, что этот парень скоро встретится со своим «хозяином», и не обращал внимания на его безумные слова. Он повернулся, собираясь уйти, когда молодой человек, словно в последнем порыве, прервал его шаги громким, странным криком:

— Я понял! О-он выбрал тебя!

С трудом подняв руку, он дрожащим, окровавленным пальцем указал на человека.

— Ха-ха-ха! С того момента, как ты вошёл в этот дом, Великий Демон Сатана уже выбрал тебя!

Неизвестно откуда взявшиеся силы позволили ему поднять обе руки, и он громко

провозгласил:

— Мой хозяин скоро явится, и тогда Бог и его защитники будут сожжены адским пламенем, их кости будут разбросаны в глубинах ада и растерзаны демонами! А ты! Ты будешь предвестником пришествия Сатаны! Смотри! У твоих ног кровь окрасила кровь! За твоей спиной тьма поглотила тьму! Да! Ты вступишь на путь, вымощенный кровью и костями, и ты, как и я, будешь по локоть в крови! Однажды ты возжелаешь сладость убийства! Потому что ты — воплощение дьявола!

Услышав его слова, человек в плаще обернулся и холодно усмехнулся:

— Перед смертью я просвещу тебя. На самом деле слово «дьявол» происходит из древнееврейского и означает просто «противник». Дьявол Сатана выступает против так называемой священной церкви и лицемерной морали её последователей.

Он пристально смотрел на всё более бледнеющее лицо молодого человека, зная, что его время на исходе.

— Но... если Сатана поможет мне сорвать маски с таких, как твой отец, я с радостью стану его предвестником!

Молодой человек дрожащей окровавленной рукой указал на его нос, губы шевелились, словно он хотел что-то сказать, но силы покинули его, и его полусогнутая рука внезапно упала, оставив его сидеть в неподвижной позе.

Выйдя из домика, он снял капюшон, открыв сильное, красивое лицо. Он поднял взгляд к ночному небу и пробормотал:

— Тьма поглотила тьму, кровь окрасила кровь?

Сказав это, он фыркнул, и его взгляд стал ещё более решительным.

— Если только дьявол может остановить зло, то я готов стать дьяволом!

С этими словами он спокойно покинул домик, и вскоре звук его шагов по листве затих в глубине леса. В холодном воздухе остался лишь голос из мобильного телефона в домике, который продолжал звонить:

— Алло? Алло?

Время отматывается назад, два месяца назад...

Летней ночью наступление тьмы спасло людей от дневной жары, и редкие порывы морского ветра делали весь город немного прохладнее.

Этот город назывался ТМХ, он располагался на юго-восточном побережье Азиатского континента, на шельфе, омываемом западной частью Тихого океана. Его площадь составляла около пятнадцати тысяч квадратных километров, и он был крупным международным мегаполисом с населением почти двенадцать миллионов человек, 27 % из которых были иностранцами. Город ТМХ был построен на средства конгломерата ТМХ, занимавшего две пятых мировой экономики, и, естественно, был назван в его честь. Кроме того, все экономические объекты, связанные с конгломератом ТМХ, также носили его имя, например, расположенный в центре города всемирно известный ТМХ университет. За пределами университета город был разделён на районы, названные в честь четырёх священных животных: Чжуцюэ, Байху, Цинлун и Сюань.

В одной из квартир города ТМХ

Стол был завален документами, и Бай Хаолинь едва успевал с ними справляться. Обладая двойной степенью магистра в области права и психологии, он благодаря своему уму и скромности заслужил расположение многих преподавателей, которые активно рекомендовали его в престижные организации для стажировки. Однако из-за влияния отца Бай Хаолинь с детства мечтал стать судьёй, поэтому прокуратура, адвокатские конторы, полицейское управление и министерство юстиции его не интересовали.

Бай Хаолинь просматривал материалы о районных судах, когда его телефон зазвонил. Он поднял трубку, но не успел сказать ни слова, как из неё раздался хриплый, низкий мужской голос:

— Это Бай Хаолинь?

— Кто это? — с недоумением ответил Бай Хаолинь.

— Вашего отца звали Бай Вэньсюнь, он был судьёй, и его убили семь лет назад, верно?

Собеседник не представился, а сразу перешёл к делу.

— Вы... — услышав имя отца, Бай Хаолинь встал.

— Тогда всё правильно, — голос в трубке, казалось, облегчённо вздохнул. — По телефону говорить неудобно, приходите по адресу: улица Дунмао, район Байху, дом 63, третий этаж.

Сказав это, он повесил трубку.

Этот странный звонок оставил Бай Хаолиня в полном недоумении. Кто это был? Друг отца?

Если так, то почему он не представился? Почему он подтверждал личность отца? И почему он не хотел объяснять причину звонка по телефону?

Бай Хаолинь не мог понять, но сильное любопытство заставило его схватить куртку, взять ключи от машины и отправиться на улицу Дунмао. Он ехал, глядя на мелькающие за окном пейзажи, и его мысли вернулись к семилетней давности, к тому моменту, когда он оказался в аду...

Снег, белый снег кружился в воздухе, покрывая дороги, крыши и ветки деревьев. Вечернее солнце отражалось в снегу, создавая тёплый свет.

Бай Хаолиню только что исполнилось восемнадцать, и он бежал по снегу, держа в руках коричневый бумажный пакет среднего размера. На его лице сияла счастливая улыбка.

Сегодня была двадцатая годовщина свадьбы его родителей, и на деньги, заработанные во время каникул в книжном магазине, он купил им парные часы.

Его отец был судьёй, а также его другом, кумиром и целью, к которой он стремился. Мать была домохозяйкой, мягкой и доброй. С самого детства родители были очень любящими и никогда не ссорились. В прошлом году в день их годовщины отец и мать танцевали вальс в центре гостиной, и это воспоминание до сих пор было ярким в его памяти.

Почти пришёл!

Бай Хаолинь увидел в двухстах метрах впереди свой отдельный дом и ускорил шаг.

Он подошёл к полутораметровому забору у входа и заметил, что калитка была приоткрыта, словно кто-то забыл её закрыть.

Район, где жил Бай Хаолинь, всегда был безопасным, поэтому их калитка никогда не запиралась. Все в семье знали, что нужно закрывать защёлку, входя и выходя.

Может быть, у них гости?

<http://bllate.org/book/15284/1358841>